

Трансформация арктической политики Южной Кореи в 2018–2022 годах

С. П. Коваленко ✉

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Архангельск, Россия

✉ kovalenko.s@edu.narfu.ru

Аннотация. В статье представлено исследование второй арктической стратегии Республики Корея, а также проведен сравнительный анализ первой (2013–2017) и второй (2018–2022) стратегий. В последние годы вырос интерес многих государств к Арктике, который обусловлен ресурсным богатством региона и изменением климата, позволившим развивать транспортный потенциал Северного морского пути. Среди неарктических стран, наращивающих свое присутствие в регионе, одним из важных игроков является Республика Корея. Целью работы являлось изучение второй арктической стратегии и трансформации арктической политики Республики Корея с 2018 г. Исследование охватывает ключевые аспекты и приоритеты второй арктической стратегии, а также проводит сравнение с предыдущей стратегией для выявления изменений и новых тенденций в арктической политике Республики Корея. Особое внимание уделяется таким важным направлениям, как научные исследования, экономическое сотрудничество, развитие инфраструктуры и логистики, а также международное взаимодействие Республики Корея в Арктическом регионе. Анализ второй арктической стратегии позволяет понять эволюцию арктической политики Республики Корея и ее роли как неарктического государства в освоении и развитии Арктики.

Ключевые слова: Южная Корея, Республика Корея, Арктика, арктическая политика, Арктический совет, арктическая стратегия, экономика Арктики

Transformation of South Korea's Arctic Policy in 2018–2022

S. P. Kovalenko ✉

M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia

✉ kovalenko.s@edu.narfu.ru

Abstract. The article presents a study of the second Arctic strategy of the Republic of Korea, as well as a comparative analysis of the first (2013-2017) and second (2018-2022) strategies. In recent years, the interest of many states in the Arctic has increased, which is due to the resource wealth of the region and climate change, which has allowed the development of the transport potential of the Northern Sea Route. Among the non-Arctic countries that are increasing their presence in the region, one of the important players is the Republic of Korea. The aim of the work was to study the second Arctic strategy and the transformation of the Arctic policy of the Republic of Korea since 2018. The study covers the key aspects and priorities of the second Arctic strategy, as well as compares with the previous strategy to identify changes and new trends in the Arctic policy of the Republic of Korea. Special attention is given to important areas as scientific research, economic cooperation, infrastructure and logistics development, as well as international cooperation of the Republic of Korea in the Arctic region. The analysis of the second Arctic strategy makes it possible to understand the evolution of the Arctic policy of the Republic of Korea and its role as a non-Arctic state in the development and development of the Arctic.

Keywords: South Korea, Republic of Korea, Arctic, Arctic policy, Arctic Council, Arctic strategy, Arctic economy

Введение

Арктика привлекает внимание как арктических, так и неарктических стран, которые увеличивают свое присутствие в этом регионе. Этот интерес обусловлен ресурсным богатством региона и, прежде всего, изменением климата. В последние десятилетия температура вокруг Северного Ледовитого океана стабильно увеличивается, что приводит к сокращению ледяного покрова и активному развитию морских транспортных маршрутов, открытию ранее недоступных месторождений полезных ископаемых [1]. Среди неарктических стран, наращивающих свое присутствие в регионе, одним из важных игроков является Республика Корея [2]. Корейские компании активно участвуют в арктических проектах,

связанных с добычей ресурсов и инфраструктурным строительством [3]. Южная Корея также имеет уникальные научные и технические компетенции, которые могут быть применены в Арктике. Так, например, страна обладает опытом в области морской геологии, судостроения и разработки арктических технологий [4]. Южнокорейский интерес к Арктическому региону обусловлен в первую очередь геополитической обстановкой на Корейском полуострове [3]. В условиях сложившихся отношений с Корейской Народной Демократической Республикой Республика Корея все чаще рассматривается как «островное» государство, сильно зависящее от морской торговли [5]. Развитие Северного морского пути (СМП), соединяющего Атлантический и Тихий океаны и пролегающего вдоль российского побережья, является приоритетной задачей, так как преимуществом СМП является его меньшая длина по сравнению с южным маршрутом через Суэцкий канал [6].

Целью данной работы является изучение второй арктической стратегии и трансформации арктической политики Республики Корея с 2018 г.

Основная часть

На открытии международного форума «Неделя арктического сотрудничества» в Пусане министр Чо Сын Хван представил официальное заявление о начале следующего этапа арктической политики Южной Кореи, представив вторую стратегию под названием «Политические рамки продвижения арктической деятельности Республики Корея на 2018–2022 годы». Документ определил направления арктической политики страны на следующие пять лет до 2022 г. В ходе межведомственной работы с участием семи правительственных министерств и при поддержке национальных институтов и университетов разработка политики включала многочисленные консультации с экспертами и различными заинтересованными сторонами.

Концепция «Политических рамок содействия деятельности Республики Корея в Арктике на 2018–2022 годы» заключается в том, чтобы стать пионером и партнером в формировании будущего Арктики. Таким образом, государство заявляет свои политические цели на расширение участия в экономике и управлении Арктикой, содействие международному сообществу и наращивание потенциала для решения проблем в Арктике. Слоган новой стратегии – «Первопроходец и партнер в формировании будущего Арктики» [7].

Важными стратегическими аспектами являются: взаимное улучшение позиций, экономическое взаимодействие, ответственное участие в арктических инициативах и совместные исследования общих проблем, а также наращивание потенциала в Арктике. Ключевые направления

политики Республики Корея в Арктике охватывают взаимовыгодные отношения в разных областях, включая экономическое сотрудничество и активное участие в арктических проектах. Обновленная арктическая политика страны предполагает активное вовлечение в происходящие в регионе процессы с целью укрепления позиций и расширения политического влияния. В отличие от прежней стратегии, новый документ имеет конкретные проекты, а не только общие идеи. Хотя основные направления остались неизменными, акцент на экономическом взаимодействии стал более выраженным. Корея успешно завершила этап исследований как неарктическое государство и получила статус наблюдателя в Арктическом совете. Политика Сеула в этой сфере соответствует программе «Полярная перспектива 2050». Новый план на 2018–2022 гг. акцентирует внимание на «экономических возможностях», тогда как раньше главными приоритетами были международное сотрудничество и научные исследования, что подчеркивает фокус Республики Корея на экономических интересах в Арктике [6].

Отсутствие единого центра управления арктической политикой все еще остается проблемой, но вторая стратегия демонстрирует более системный подход к вопросам сотрудничества в Арктике. Основная особенность второй стратегии заключается в том, что она стала более конкретной по сравнению с предыдущей. Если в первой Арктической стратегии присутствовали общие фразы о необходимости создания рабочих групп, разработки и поощрения, то во второй стратегии Сеул уже предлагает конкретные проекты и примеры. Это позволяет сделать вывод о том, что первая стратегия была вводной, и страна не имела ясного представления, какие именно шаги можно предпринять для укрепления своего присутствия в Арктике.

В рамках первой стратегии Сеул стремился установить свое присутствие в Арктике через множество международных платформ, включая Арктический совет, образовательные учреждения и разнообразные конференции. Проведение двусторонних консультаций с такими странами, как Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия и Финляндия, стало важным аспектом этой деятельности. Корейские делегации активно участвовали в глобальных форумах, посвященных арктическим вопросам, таким как Arctic Circle, Arctic Frontiers и «Арктика: Территория диалога». Знаковым событием в этом контексте стало проведение в 2018 г. «Недели арктического партнерства» в Пусане. Корейский морской институт совместно с Университетом Арктики инициировал «Корейскую арктическую академию», предоставив студентам из арктических стран возможность участвовать в обменных программах и содействовать

интересам Южной Кореи в этом регионе [3]. Данные мероприятия и инициативы позволили Корее утвердить свою позицию на арктической арене и продемонстрировать активность в столь стратегически значимой области.

Обе стратегии признают важность Арктики для научных исследований и экономического развития, обе ставят целью укрепление сотрудничества с арктическими странами и международными организациями, работающими в Арктике [8]. Также подчеркивают необходимость устойчивого развития Арктики, минимизируя негативное воздействие человеческой деятельности на окружающую среду.

Однако между двумя стратегиями наблюдаются и существенные различия. Вторая стратегия демонстрирует более прагматичный и экономически ориентированный подход к Арктике. Если первая стратегия делала акцент на научные исследования и международное сотрудничество, то вторая уделяет больше внимания экономическим интересам Южной Кореи в Арктике, включая доступ к арктическим ресурсам, развитие морских путей и участие в арктических проектах.

Вторая стратегия расширяет сферу деятельности Южной Кореи в Арктике, включая участие в арктических форумах, развитие инфраструктуры и участие в международных проектах по защите окружающей среды. Она также устанавливает более конкретные цели и задачи, включая увеличение финансирования арктических исследований, повышение роли Южной Кореи в международных арктических организациях и развитие сотрудничества с арктическими странами. Во второй стратегии, в сравнении с первой, стали пропадать расплывчатые формулировки, и стали появляться конкретные формулировки законопроектов, например, «Закон о содействии деятельности в полярном регионе». Закон был принят Национальным собранием Республики Корея 7 марта 2022 г. и вступил в силу 8 сентября 2022 г. Закон выделяет несколько направлений. Он определяет полярные регионы как Арктику и Антарктику, а также связанные с ними острова и морские территории. Этот правовой акт направлен на поддержку и поощрение деятельности Южной Кореи в полярных регионах, включая научные исследования, экономическую активность, международное сотрудничество и охрану окружающей среды.

Важным отличием является усиление роли частного сектора во второй стратегии. Южная Корея стремится привлечь частные инвестиции для реализации арктических проектов и развития инфраструктуры. Во второй стратегии появился новый раздел под названием «Связь с общественностью» [7]. Теперь Сеул понимает важность информирования и вовлечения общественности в вопросы, связанные с Арктикой.

Данная цель нужна для повышения осведомленности южнокорейской общественности об арктических вопросах, включая изменение климата, экономические возможности и роль Южной Кореи в регионе. Также поможет заручиться поддержкой и одобрением со стороны населения в отношении арктической политики и деятельности страны, поскольку Сеул вкладывает значительные инвестиции и ресурсы, направляемые на реализацию арктической стратегии.

Вторая стратегия включает образовательные идеи: указывается как пример «Полярный лагерь», конкурс лучших арктических эссе для учеников средней и старшей школы, а также «Студенческие веб-репортеры» для студентов.

Стратегия завершается разделом «Заявление о полярном виденье на 2050 год». Данный раздел содержит семь основных положений, но их можно объединить в четыре: экология, наука, технологические потенциалы, защита коренных народов Арктики. Стоит отметить, что пункты данной программы общие и в них нет никакой конкретики о планах по реализации. Но уже в 2021 г. Сеул выдвинул более конкретную программу на 2050 год с указанием партнеров по сферам деятельности.

В декабре 2018 г. правительство Республики Корея представило документ под названием «Полярное видение – 2050». Этот документ содержал семь общих целей без глубокого анализа и деталей. Он стал заключительным разделом Арктической стратегии страны. 30 ноября 2021 г. Сеул утвердил Стратегию действий Республики Корея в Арктическом регионе до 2050 года. Разработка этой долгосрочной стратегии подчеркивает переход Южной Кореи в ранг активных игроков в Арктике, что предполагает долгосрочную связь с данным регионом. Теперь страна стремится интегрировать свои принципы и цели в арктическую политику, демонстрируя серьезность своих намерений и желание активно участвовать в делах, касающихся этого стратегически важного региона на протяжении многих лет вперед.

«Полярное виденье – 2050» является очень эгоцентричной программой планирования деятельности Сеула в Регионе. В программе преимущественно упоминается экология и защита коренного населения, так как для неарктических стран экологическая повестка была и будет способом давления на арктические страны и вхождения в Арктический регион. Получается, у Сеула на ближайшие годы нет других рычагов давления, кроме экологической повестки, на нее и делается упор в «Полярном виденье – 2050». Этот документ отражает стремление Южной Кореи стать важным игроком в Арктике и внести свой вклад в устойчивое развитие этого региона. Важно отметить, что этот документ является

долгосрочным планом, и его реализация будет зависеть от многих факторов, включая политическую обстановку, экономическое развитие и международное сотрудничество.

Южная Корея постепенно переходит от сосредоточения на научных исследованиях в регионе к решению множества равноценных задач, где научная активность является лишь одной из многих приоритетных сфер. Это отражается в главной цели Стратегии 2050 – стать ведущей державой в области устойчивого управления Арктикой к 2050 г., осуществляя деятельность в четырех ключевых направлениях. В документе акцентируется на значимости «вклада в решение проблем Арктического региона». Согласно стратегии, Корея планирует расширить свои научные и информационные возможности для борьбы с изменениями климата. Это включает активизацию научных исследований, создание единой базы данных, улучшение климатического мониторинга, а также разработку и приобретение технологий для оценки, защиты и сохранения экологии северных морей и их биоразнообразия. Кроме того, предусмотрено повышение уровня сотрудничества с коренными народами Севера. В рамках этого направления разрабатываются планы по строительству нового ледокола, разворачиванию спутниковой сети для наблюдения за Арктикой и созданию системы мониторинга характеристик региона в высоких широтах [8].

Второе направление – развитие арктической дипломатии Республики Кореи. Двустороннее взаимодействие должно строиться на принципах взаимовыгодного партнерства, что включает в себя создание совместных программ, адаптированных к особенностям каждой арктической нации, а также активное участие в международных форумах и организациях. Восемь прибрежных стран Арктики можно разделить на ключевых (Россия, Норвегия, Дания), стратегических (США, Канада) и потенциальных (Исландия, Швеция, Финляндия) партнеров, что демонстрирует иерархию приоритетов в арктическом сотрудничестве. К 2050 г. Россия остается основным партнером в развитии Арктического региона. Каждой стране выделена особая сфера взаимодействия, где Корея планирует активно участвовать. Например, сотрудничество с Россией сосредоточено на Северном морском пути, что позволяет снизить логистические затраты и ускорить транспортировку грузов между Азией и Европой. С Норвегией ключевым направлением является рыбный промысел, поскольку она является одним из ведущих поставщиков рыбы и морепродуктов на мировом рынке. С Канадой акцентируется внимание на вопросах коренных народов, что является приоритетом арктической стратегии обеих стран.

С Финляндией взаимодействие осуществляется в области экологически чистых типов судов, прокладки подводных кабелей, поскольку у Сеула есть план развития зеленого судостроения и судоходства, согласно которому к 2030 г. планируется создать суда, выбрасывающие на 70% меньше парниковых газов, чем существующие суда на нефтепродуктах. В качестве промежуточного этапа Южная Корея сосредоточится на разработке судов, работающих на СПГ, электричестве и имеющих гибридные силовые установки. Финляндия, как партнер в данной области, стремится к лидерству в области ледокольных судов, благодаря строгим экологическим законам и значительным штрафам за их нарушение. На сегодняшний день самым экологически чистым дизель-электрическим ледоколом в мире является *Polaris*, который способен выполнять аварийные буксировки, спасательные операции и участвовать в ликвидации разливов нефти благодаря специальной системе [9]. Поэтому Финляндия выбрана в качестве партнера в области экологически чистого судостроения и судоходства с целью достижения углеродной нейтральности к 2050 г. Дания видится как партнер в области исследования вечной мерзлоты, поскольку Дания активно занимается исследованиями в этой области. Так, например, в 2007 г. страна отправила экспедицию, чтобы доказать, что подводный хребет Ломоносова на дне Северного Ледовитого океана является продолжением острова Гренландия, который принадлежит датскому королевству.

Третье направление стратегии 2050, озаглавленное «Участие в устойчивом развитии Арктики», включает в себя создание современных технологий в судостроительной и судоходной отраслях, которые обеспечат устойчивое использование Северного морского пути. Также акцентируется внимание на сотрудничестве в области экологически чистых источников энергии, активном использовании морских ресурсов и изучении новых форм взаимодействия в этом регионе.

Четвертое направление, названное «Создание и совершенствование инфраструктуры для работы в Арктике», направлено на увеличение доступных ресурсов для деятельности, подготовку кадров, оптимизацию управленческих процессов и принятие эффективных решений. Арктика признается ключевым регионом для научных исследований, мониторинга климата и экологии, а также как потенциальный источник доходов и торговых возможностей. Она может стать важной площадкой для логистики и разработки новых ресурсов, что в свою очередь способно стимулировать экономический рост страны [8].

Из анализа «Полярного виденья – 2050» можно заключить, что документ соответствует основным принципам политики Кореи в Арктике.

Предусмотрены участие Кореи в арктической науке, ответственное использование экономических ресурсов региона и расширение сотрудничества с другими заинтересованными сторонами. Анализ публикаций о позиции Южной Кореи в арктических вопросах показывает, что государство активно поддерживает устойчивое развитие Арктики и стремится достичь конкретных целей устойчивого развития в этом регионе [3]

Заключение

В работе рассмотрены основные этапы развития арктической политики. В течение периода с 2013 по 2018 гг. Южная Корея проделала значительные шаги в развитии и укреплении своей арктической стратегии, успев выпустить две стратегии и «Полярное видение – 2050». Анализ арктических стратегий Южной Кореи показывает эволюцию ее приоритетов в Арктике от фокуса на научные исследования к более прагматичному подходу, включающему экономические интересы. Южная Корея стремится занять более активное место в арктическом сообществе и не предполагает остановку работы над усилением влияния в Арктике. Страна увеличила свое присутствие и интересы в регионе, расширила свою международную кооперацию и сотрудничество, а также усилила фокус на научные исследования, технологическое сотрудничество, адаптацию к изменениям климата и обеспечение безопасности. Сеул разрабатывал вторую стратегию, основываясь на опросе бизнеса, чтобы найти правильный вектор развития с учетом всех пожеланий.

Южная Корея усилила в данный период свою международную кооперацию и сотрудничество с другими странами в регионе, такими как Россия, Канада и Норвегия. Это отражало ее стремление укреплять отношения и развивать совместные проекты для решения региональных вызовов. Правда, сейчас отношения между нашими странами в вопросе Арктики встали на паузу.

Южная Корея продолжила свой путь и оставила в фокусе изменение климата. Сеул хочет предпринять меры по адаптации и минимизации рисков, а также использовать единственный способ надавить на арктические госсредства. Так же Сеул усиливает свою связь с общественностью и ведет диалог по вопросам арктической политики, показывает ее стремление обеспечить прозрачность и открытость, а также получить обратную связь и предложения от гражданского общества для улучшения своей арктической стратегии.

В целом трансформация арктической политики Южной Кореи с 2013 по 2018 гг. отражает ее проактивный подход к вызовам Арктики и стремление к устойчивому и взаимовыгодному участию в регионе. Это продемонстрировано через увеличение присутствия и интересов, усиле-

ние международной кооперации и сотрудничества, усиление фокуса на научные исследования и технологическое сотрудничество, адаптацию к изменениям климата и обеспечение безопасности, а также усиление внимания к общественности и диалогу. Эта трансформация подчеркивает усилия Южной Кореи по обеспечению своей роли в развитии и устойчивом управлении Арктикой.

Литература

1. Хонг, С. Внешняя политика Республики Корея в Арктическом регионе / С. Хонг // Мировая политика. – 2017. – № 1. – С. 107–126. – DOI 10.7256/2409-8671.2017.1.22275. – EDN YKMTJZ.
2. Сатилов, Р. В. Политика Республики Корея в полярных регионах в 2023–2033 гг. / Р. В. Сатилов, В. М. Ким // Арктика и Север. – 2024. – № 54. – С. 110–116. – DOI 10.37482/issn2221-2698.2024.54.110. – EDN OXNIIP.
3. Ким, М. Республика Корея в Арктическом регионе : от теоретического оформления политики к ее практической реализации / М. Ким, М. Л. Марченков // Арктика и Север. – 2019. – № 37. – С. 69–81. – DOI 10.17238/issn2221-2698.2019.37.69. – EDN PPSKGE.
4. Журавель, В. П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике : политика, экономика, безопасность / В. П. Журавель // Арктика и Север. – 2016. – № 24. – С. 112–144. – DOI 10.17238/issn2221-2698.2016.24.112. – EDN WJKLGL.
5. Эпштейн, В. А. Арктическая политика Южной Кореи / В. А. Эпштейн, А. Р. Тахаева // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 7(60). – С. 23–28. – DOI 10.24158/pep.2018.7.3. – EDN UUYACS.
6. Zhang J, Sun L. Estimation of shipping insurance premiums for Arctic routes. In: 5th International Conference on Transportation Information and Safety (ICTIS), 2019:839–849 DOI:10.1109/ICTIS.2019.8883796.
7. Policy Framework for the Promotion of Arctic Activities of the Republic of Korea 2018-2022. Ministry of Oceans and Fisheries of the Republic of Korea. Korea Maritime Institute Northern and Polar Regions Department. [online] Available at: http://www.koreapolarportal.or.kr/data/Policy_Framework_for_the_Promotion_of_Arctic_Activities_of_the_Republic_of_Korea-2018-2022.pdf [Accessed 13 November 2024].
8. Кирьянов, О. В. Новые аспекты арктической политики Республики Корея / О. В. Кирьянов // Корееведение. – 2023. – № 2(3). – С. 72–89. – DOI 10.48647/ISSA.2022.49.46.016. – EDN TWOXLS.
9. Южная Корея создает углеродно-нейтральное судоходство и судостроение // RenEn: [сайт]. – URL: <https://renen.ru/yuzhnaya-koreya->

References

1. Hong S. The foreign policy of the Republic of Korea in the Arctic. *World Politics*, 2017;1:107-126. DOI:10.7256/2409-8671.2017.1.22275 (in Russian).
2. Satikov RV, Kim VM. Policy of the Republic of Korea in the Polar Regions in 2023-2033. *Arctic and North*, 2024;54:110-116. DOI:10.37482/issn2221-2698.2024.54.110 (in Russian).
3. Kim M, Marchenkov ML. The Republic of Korea and the Arctic region: from policy formulating to policy making. *Arctic and North*, 2019;37:69-81. DOI:10.17238/issn2221-2698.2019.37.69 (in Russian).
4. Zhuravel VP. China, Republic of Korea and Japan in the Arctic: politics, economy, security. *Arctic and North*, 2016;24:112-144. DOI:10.17238/issn2221-2698.2016.24.112 (in Russian).
5. Epshteyn VA, Takhaeva AR. Arctic interests of South Korea. *Society: politics, economics, law*, 2018;7(60):23-28. <https://doi.org/10.24158/pep.2018.7.3>. (in Russian).
6. Zhang J, Sun L. Estimation of shipping insurance premiums for Arctic routes. In: 5th International Conference on Transportation Information and Safety (ICTIS), 2019:839-849 DOI:10.1109/ICTIS.2019.8883796 (in English).
7. Policy Framework for the Promotion of Arctic Activities of the Republic of Korea 2018-2022. Ministry of Oceans and Fisheries of the Republic of Korea. Korea Maritime Institute Northern and Polar Regions Department. [online] Available at: http://www.koreapolarportal.or.kr/data/Policy_Framework_for_the_Promotion_of_Arctic_Activities_of_the_Republic_of_Korea-2018-2022.pdf [Accessed 13 November 2024] (in English).
8. Kiriyanov OV. The Policy of the Republic of Korea in the Arctic: New trends and issues. *Koreanology*, 2023;2(3)72-89. DOI: 10.48647/ICCA.2022.49.46.016 (in Russian).
9. South Korea creates carbon-neutral shipping and shipbuilding. *RenEn*: [website]. [online] Available at: <https://renen.ru/yuzhnaya-koreya-sozdayot-uglerodno-nejtralnoe-sudohodstvo-i-sudostroenie/> [Accessed 13 November 2024] (in Russian).

Сведения об авторе

Коваленко Сергей Петрович – студент, ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», г. Архангельск. <https://orcid.org/0009-0004-4933-8579>. E-mail: kovalenko.s@edu.narfu.ru

Sergei P. Kovalenko – Student, M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk.